

RUGRAM

НИКОЛАЙ АНЦИФЕРОВ

Душа Петербурга

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 6

УДК 82-821+929
ББК 84(2Рос=Рус)6
А74

Вступительная статья Д. Московской

Анциферов, Н.

А74 Душа Петербурга : [сборник] / Николай Анциферов ;
[вступ. ст. Д. Московской]. — М. ; СПб. : «Руграм» / «Пальми-
ра», 2026. — 400 с., ил. — (Серия «Северная Пальмира»).

ISBN 978-5-517-12819-5

Сборник трудов Николая Павловича Анциферова (1889–1958) — классика петербурговедения и одна из вершин русской эссеистики. Автор, один из основоположников отечественного литературного краеведения, ученик знаменитого медиевиста и теоретика экскурсионного дела И. М. Гревса, не просто описывает город — он ищет его живую душу, скрытую в камне, истории и литературе. Петербург здесь — не просто место, но сложный организм, порождающий мифы и вбирающий судьбы. Анциферов виртуозно сплетает реальность и вымысел, архитектурные детали и поэтические образы, исторические факты и легенды.

Эта книга — глубокое размышление о парадоксальной природе города-фантома, величественного и призрачного, воплотившего волю империи и ставшего символом ее трагедий. Это путеводитель не по улицам, а по культурным кодам и снам Петербурга, написанный с редкой любовью и проникновенностью.

УДК 82-821+929
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Анциферов Н. П., наследники, 2026
© Московская Д. С., вступительная статья, 2026
© Оформление.
ООО «Руграм»,
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2026

ISBN 978-5-517-12819-5

«Служить “святым камням”
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ...»
УРБАНИСТИКА НИКОЛАЯ АНЦИФЕРОВА

Честь сохранения памяти о Николае Павловиче Анциферове принадлежит жителям любимого им Петербурга. В 1920-е годы его книги о судьбе литературного образа Северной Пальмиры «Душа Петербурга», «Петербург Достоевского», «Быль и миф Петербурга» были для петроградцев настольными, в среде русской эмиграции они стали культовыми, питая творчество вынужденно покинувшей родину гуманитарной интеллигенции.

Первая конференция, посвященная памяти ученого, приуроченная к столетию со дня его рождения, прошла в Ленинграде в 1989 году. В Ленинграде же вскоре после этого события была утверждена Анциферовская премия. Медаль с изображением Анциферова — таким, каким он был в 1920-е, во времена его участия в краеведческом движении — вручалась за лучшие труды по петербурговедению. Так делали лично знавшие ученого академик Д. С. Лихачев, положивший начало этой культурной традиции, и возглавивший после него жюри Анциферовских премий С. О. Шмидт.

Современному широкому читателю Анциферов знаком благодаря публикации в 1992 году его воспоминаний «Из дум о былом». Выход этой книги стал знаковым событием эпохи перестройки и демократизации общественно-политических институтов бывшего СССР. Тогда заметно возрос интерес к истории отечественного краеведения, и сочинения Анциферова и его памятная старшему поколению деятельность организатора краеведческого движения, экскурсовода, музейного работника воспринимались в ракурсе именно краеведческой проблематики. И по сей день он остается классиком историко-культурного и литературного краеведения.

Публикация в 2009 году в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук диссертации Анцифе-

рова «Проблемы урбанизма»¹ восстановила его в ряду выдающихся историков литературы и общественной мысли, из которого он был изгнан в 1929 году как враг народа — контрреволюционер, «запятнавший» себя связью с историками-монархистами С. Ф. Платоновым, Е. В. Тарле, Ю. В. Готье. Представляемый ныне читателям сборник трудов Анциферова призван пополнить собой краеведческую библиотеку, главным героем которой является подвижный в восприятии разных эпох образ северной столицы России.

* * *

Главные вехи драматической судьбы Анциферова парадоксальным образом сплелись с классицистическими усадьбами и парками России, античными виллами и ренессансными палаццо Европы, этими земными прообразами гармонии и красоты небесной, и с inferнальной их травести — местами принудительного заключения: Соловками, Белбалтлагом и Уссурийским концлагерем. Парадоксом кажется и то, что посвятивший себя изучению и сохранению городской культуры Анциферов не был горожанином и с городской культурой впервые познакомился в десятилетнем возрасте, после переезда в Киев. Сын преподавателя Уманской сельскохозяйственной академии, он родился 30 июля 1889 года в усадьбе Софиевка — маленьком Версале в украинских степях с рукотворными прудами, темными гротами, мраморными статуями языческих богов, среди холмов и скал, размытых речками...

В 1891 году, после назначения отца директором Никитского Ботанического сада, двухлетний ребенок с родителями, Павлом Григорьевичем и Екатериной Максимовной, переехал на Южный берег Крыма. Смерть Павла Григорьевича, последовавшая в 1897 году, заставила осиротевшую семью покинуть Никитский сад и отправиться в Польшу, в имение Чарторыйских в Пулавах. Тут разместился Ново-Александровский сельскохозяйственный институт, где возглавлял кафедру двоюродный брат Павла Григорьевича Николай Михайлович Сибирцев, выдающийся ученый естествоиспытатель, вместе с В. В. Докучаевым создавший новую фундаментальную научную дисциплину — почвоведение.

¹ *Анциферов Н. П.* Проблемы урбанизма в русской художественной литературе: Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций / Сост., послесл. Д. С. Московской. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 581 с.

Переезд в Киев стал первой встречей Анциферова с историей России как древней европейской державы. В архитектурных формах Софийского собора, его византийских мозаиках, напоминающих «о мозаиках Рима, Равенны, Палермо», в его фресках с бытовыми мотивами, говорящими «о реалистических устремлениях киевских мастеров»¹, он видел единство жизни Древней Руси со всей Европой. В киевском Подоле ожили для него литературные ведуты, созданные пером Гоголя, — старая бурса, где учились Остап и Андрий, сыновья Тараса Бульбы. После переезда в Киев в 1899 году местом детских игр и обучения мальчика был Ботанический сад при Киевском университете, где директорствовал отец его друзей С. Г. Навашин. Во время частых посещений Москвы центром притяжения стали парк и дом бывшего имения графа Разумовского (Петровское-Разумовское), где поселилась семья новоалександрійского знакомого Анциферовых, профессора А. Ф. Фортунатова, одного из сподвижников Н. М. Сибирцева.

Учеба в Первой Киевской гимназии, интерьер которой под пером однокашника Анциферова М. А. Булгакова стал местом действия «Дней Турбиных», в 1909 году продолжилась в Петербургском университете, на историко-филологическом факультете. Сначала панорамы Петербурга мало привлекли Анциферова: «Петербург! Прямые линии, прямые углы. Серый гранит. Белая пелена широкой застывшей Невы. Иней на колоннах Исаакія. Какой холод! Застыл в своем порыве грозный Петр. Застыли царственные сфинксы. <...> Как все здесь не походило на широкий радушный быт Софиевки!» В первые годы жизни в столице Петербург казался Анциферову всего лишь оправой для единственного драгоценного камня, и этим камнем был университет: «Петербург — это русские Афины» — культурный авангард учащейся молодежи, к которому хотел принадлежать сам Анциферов. Позже в его воспоминаниях возникнет образ старой университетской физической аудитории в потемневшем здании из красного кирпича — «Зал для игры в мяч», как его прозвали студенты. Самое наименование этого места, где проходили совещания студенческого актива по подготовке политических сходов, говорило об общем пристрастии университетской молодежи к свершениям Великой Французской революции. Традиции революционного Петербурга — традиции протестов против нарушений справедливости, восходили к политической экзальтации и возвышенному патриотизму Робеспьера, принесшего вместе со своими соратниками 20 июня

¹ Анциферов Н. П. «Звенит слава в Киеве» // Литература и искусство. 1943. № 46 (98). С. 1.

1789 года в Зале для игры в мяч священную Клятву не расходиться до тех пор, пока не будет выработана Конституция. Во время студенческой забастовки 1911 года Анциферов вместе с несколькими товарищами отправился в Париж, чтобы познакомиться с местами, которые были связаны с Французской революцией конца XVIII века. По его признанию, эта поездка пробудила в нем интерес к исторической топографии.

Петербург дал Анциферову больше того, на что он мог рассчитывать: друзей и учителя, заменившего ему отца, — Ивана Михайловича Гревса. Научная деятельность учителя и *padre* Анциферова — двоюродника, уроженца Бирючинского уезда Воронежской губернии, как сообщил он о себе в анкете Петроградского экскурсионного института¹, выражалась в научно-исторических исследованиях в области Древней и Средневековой истории и истории Возрождения. Гревса интересовала местная история, в которой человеческая природа раскрывается, «подчиняясь обстоятельствам места и времени», и вопросы духовной культуры. В градоведческом семинарии Гревса Анциферов приобщился к разрабатывавшемуся его учителем локальному методу изучения истории. Сам метод был практически освоен Анциферовым при посещении древних городов Италии — Венеции, Флоренции, Ассизи, Сиены, Рима — в 1912 году с членами семинария Гревса по изучению Данте². Целью изучения Данте в семинарии Гревса было выявление в его наследии намеков на исторические события или моменты, где можно было отметить бытовые черты эпохи. Такой подход прививал вкус к конкретной обстановке, к образу жизни, в котором слагалось сознание и развивались идеи, характеризующие эпоху. «Хожение по стране» Гревс считал лучшим способом вжиться в миры, ставшие предметом научного исследования. Историк должен был увидеть местность, голос которой звучит в источнике, чтобы преодолеть естественную преграду времени и возможные ошибки собственного воображения, мешающие правильному восприятию документа. При этом остатки старины воспринимались не изолированно от переживаемого момента, но через восприятие современной действительности происходило приобщение к прошлому, «так как бывшее содержится в настоящем». Опираясь на эту связь, следовало «приступить к обратной реконструкции исчезнувших памятников, затем к обрисовке

¹ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 23. Д. 30. Л. 106 об.

² Анциферов. Н. П. Отчизна моей души: Воспоминания о путешествиях в Италию / Сост. Д. С. Московская; науч. ред. М. Талалай. М.: Старая Басманная, 2016.

оживлявшей их жизни, когда-то присущей им». «Только при этих условиях не “воображаемый портрет” из пьесы Д. С. Мережковского, а реальный образ императора Павла I воскреснет, как *genius loci* Гатчины», — писал Анциферов в 1923 году в работе «О методах и типах историко-культурных экскурсий»¹.

На протяжении многих лет темами специальных курсов и семинарских занятий Гревса было изучение средневекового города. Выбор неслучайный. Город рассматривался Гревсом как центр тяготения общественных сил, но также и сил центробежных («лучеиспускание»): «Города, это — гнезда и приёмники, лаборатории и хранители благ, и их распространители кругом, вершины достигнутых уровней цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов и насыщение их плодами. Это — крупнейшая форма сращения в одном конкретном общегитии элементов цивилизации, слияния и взаимодействия различных ее стихий и течений. Города — выразительнейшие показатели развития культуры и ее настоящего; изучение их в истории и современности — прекрасный путеводитель при исследовании ее судеб. <...> И если всмотримся в течение истории, то наверно убедимся, что трагедия города всегда служит симптомом трагедии культуры, — и в таком смысле город остается мерилom ее устойчивости и кризиса»².

В семинариях Гревса Анциферов провел шесть университетских лет (1909–1915), став на всю жизнь последователем исторического метода своего наставника. Гревс неоднократно давал высокую оценку научной деятельности своего ученика и используемой им методологии. В 1920-е годы Анциферов развивал усвоенную в градоведческих семинариях методику «чтения города» как исторического документа в интересах постижения его воздействия на психологию, личную судьбу, историческое прошлое, настоящее и будущее его населения. «Будем искать, — писал он, — понимания окружающего, скучной обыденщины, и при новом подходе она покажется новой и заговорит с нами через камни мостовой, формы и группировки домов, названия улиц... все то, на что привыкли смотреть незрячими глазами. Тогда раскроется интересная книга, которую можно научиться читать не без некоторого труда, но легко преодолимого. Обыденщина наполнится волнующим содержанием прошлого, которое прибли-

¹ Анциферов Н. П. О методах и типах историко-культурных экскурсий. Пг.: Культурно-просветительское товарищество «Начатки знаний», 1923. С. 23.

² Гревс И. М. Город как предмет краеведения // Краеведение. 1924. Т. 1. № 3. С. 247–249.

зится к нам и приблизит нас к постижению жизни, полной неустанного труда»¹. Город, впрочем как любое социально-экономическое образование, был для Анциферова объектом антропогеографии — исследования истории быта, в котором отразилась вся целостность местной культуры. Конечным предметом постижения этой науки был человек, охарактеризованный топографически и исторически, человек местный.

Город характеризовался им как социальное существо со своей анатомией, предопределенной природно-географическими условиями, физиологией, обусловленной экономическими и социально-политическими функциями населения, и психологией, или душой, отраженной в городской топонимике и номенклатуре, в архитектурных стилях, в литературе и искусстве. Восхождение к «душе города», понимание его духовной атмосферы, по Анциферову, должно начинаться с освещения вопросов, связанных с его анатомией и физиологией, они создадут надежную базу для правильного ее восприятия. Верно и обратное: «Атмосфера, создаваемая вокруг выразительных ландшафтов и памятных мест, подчинена закону развития, определяющему судьбу порождающего ее общества. <...> Один и тот же город отражается совершенно различно в сознании сменяющихся поколений. Перерождается он сам, но вместе с ним перерождаются и мысли о нем, и чувства, подсказанные им, и высказанные им желания. Меняется в общем потоке и образ его, отраженный общественным сознанием. Наиболее яркое выражение его образа можем найти в художественном творчестве — как в живописи, так и в литературе. Изучая этот меняющийся образ, мы сквозь него угадываем и перемены, совершающиеся и в судьбе города, и в судьбе общества, его создающего и воспринимающего. Образ города — ценнейший источник при изучении социальных процессов»².

5 февраля 1914 года венчанием в храме иконы Божией Матери «Знамение» в Царском Селе было положено начало жизни молодой семьи Николая Анциферова и Татьяны Оберучевой. Свадебное путешествие в Рим, Венецию, на Капри было для них недолгим временем безмятежного счастья. Возвращаясь в памяти к этим дням спустя четверть столетия, Анциферов переживал их уже в ореоле знания о страданиях и гибели тех, кто это счастье с ним делил. Перспектива времени наполнила воспоминания указаниями на знаки судьбы,

¹ Анциферов Н. П. О методах и типах историко-культурных экскурсий. С. 7.

² Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма: Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель, 1926. С. 98.